

НЕ СОВЕТСКИЕ РЕЛЬСЫ

руси в области космических технологий и смежных отраслей промышленного производства.

Помимо совместных программ есть еще кооперация в рамках госзаказа, а также поставок, ремонта и обслуживания военной техники и вооружений по линии Минобороны России и Беларуси. Однако сейчас под контролем Постоянного Комитета Союзного государства находятся совместные научно-технические программы, утвержденные Советом Министров или - в особо важных случаях - Высшим Государственным Советом. Именно о них я сейчас и могу говорить.

ОСВОЕННЫЕ СРЕДСТВА - ВСЕГДЕ НЕ ИТОГ РАБОТЫ

- Общие проекты уже дают эффект с выходом на гражданскую сферу?

- Весьма успешно идет внедрение созданных новых технологий в областях радиоэлектроники, космоса и нефтехимии. На выходе реализованных программ Союзного государства в этих областях мы получили уникальные изделия электронной компонентной базы, широко применяющиеся в бытовой технике и на транспорте, датчики и приборы для диагностики, прогнозирования и предотвращения угроз окружающей среде, промышленным и хозяйственным объектам,

Расходы Союзного государства на проекты в сфере обороны и безопасности в 2016 году

(млн. рос. рублей)

Программа «Укрепление пограничной безопасности СГ на период 2012 - 2016 годов»	329,2
План мероприятий по обеспечению функционирования региональной группировки войск Беларуси и России	13,6
План совместных мероприятий по противодействию терроризму	2,28
Конференция «Комплексная защита информации»	1,9

современные высокопроизводительные информационно-вычислительные комплексы, химические волокна и нити для текстильного производства, композиционные и полимерные материалы для широкого круга гражданской продукции. И все это - в рамках реализации результатов созданных двойных технологий, не говоря о продукции специального назначения.

- Эти программы стыкуются с такими проектами, как «Сколково»?

- «Сколково» - это сугубо национальный российский проект в области инноваций. А наши проекты - это двусторонние научно-технические программы со сложным кругом согласования, одобрения правительствами Беларуси и России и утверждения Советом Министров Союзного государства. Они носят весьма конкретный характер, отвечающий насущным приоритетам и потреб-

ностям двух стран в высоких технологиях. Не исключено, что в «Сколково» работают и белорусские специалисты, но это вне рамок наших программ.

- Какова эффективность совместных программ по сравнению с национальными?

- При небольшом объеме средств, заложенных в бюджете Союзного государства, эффективность таких программ очень высока. Если в «Сколково», судя по сообщениям СМИ, кого-то уличили в нецелевом расходовании средств, то у нас это невозможно по определению. Последние годы при реализации крупных проектов стало модно говорить об освоенных средствах как итоге работы.

У нас при незначительном финансировании существует схема двойного контроля за расходованием союзного бюджета со стороны контрольных органов России и Беларуси, а отчитываемся мы за исполнение бюджета и программ перед двумя президентами. Поэтому здесь всегда должны быть представлены конкретные результаты, подтвержденные актами приемки научно-технической продукции госзаказчиками и заключениями контрольных органов.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

ВОЕННУЮ ДОКТРИНУ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА ПОРА ОБНОВИТЬ

- Недавно президентом Александром Лукашенко была одобрена новая Военная доктрина Республики Беларусь, и на официальном уровне заговорили о необходимости создания автономного военпрома. В частности, речь шла о разработке новейшей белорусской системы ПВО «не хуже, чем С-300». Как тяга белорусских коллег к самодостаточности в оборонительной сфере может повлиять на кооперацию в рамках Союзного государства?

- Однозначно я могу судить о согласованных союзных и национальных программах, а не о том, что находится в фазе публичной дискуссии. На мой взгляд, в намерении белорусов развивать новые технологии в оборонке, даже в автономном режиме, нет ничего противоречащего кооперации. У них много собственных институтов и мощностей, так что если они разработают что-то принципиально новое, то ничто не мешает нам обмениваться технологиями.

А пока в рамках обеспечения нужд белорусских ВС, так же как и российских, в львиной доле снаряжения и оборудования всегда можно найти элементы, поставленные в рамках программ сотрудничества другой стороной. Например, наши ракетные комплексы ставятся на шасси МЗКТ (Минского завода колесных тягачей). Никаких противоречий здесь я не вижу.

Что касается военных доктрин, то недавно в России таковая была утверждена Верховным Главнокомандующим. Каждая страна вырабатывает свою стратегию с учетом требований времени и собственных национальных интересов. После официального утверждения новой военной доктрины Беларуси можно будет приступить к внесению изменений в единую Военную доктрину Союзного государства. Как подтвердил ВГС, эти коррективы давно созрели, так как она с двухтысячных годов сильно устарела. А в мире мы имеем новую геополитическую ситуацию. Так что всему свое время.

ГЕОПОЛИТИКА

Что нам принесет сближение Евросоюза с Минском?

- В последнее время ЕС предпринимает шаги для сближения с Минском, снимает санкции и, очевидно, выставляет определенные условия по замедлению военно-политической интеграции с Москвой. Это может повлиять на проекты Союзного государства?

- Даже внутри НАТО и Евросоюза единое экономическое пространство и внешнеполитическая близость не предполагают, что страны - члены этих сообществ будут приносить в жертву свои приоритеты в области обеспечения собственной безопасности. Военно-промышленная сфера является именно такой областью, которая зависит от позиции высшего руководства каждой страны.

Я не вижу перспектив ухудшения наших отношений в рамках Союзного государства, как и снижения темпов интеграции под экономическим давлением Евросоюза, так как эти вопросы являются стратегическими для Беларуси и России.

- Тем не менее у всех на памяти болезненный разрыв кооперационных связей между Россией и Украиной, которые пришлось сворачивать, после того как Киев резко взял курс на ассоциацию с Евросоюзом. Не придется ли когда-нибудь снова заниматься «импортозамещением» в результате пересмотра теперь уже белорусской составляющей совместных проектов?

- Не соглашусь с вами, что украинско-российское военно-техническое сотрудничество успешно развивалось и было свернуто только после резкого обострения последних двух лет. Этот процесс начался задолго до того. Даже наиболее значимые примеры организации совместных производств с самолетостроительной корпорацией «Антонов», «Южмашем» и Харьковским танкостроительным объединением уже давно двигались по нисходящей траектории.

Полный разрыв политического диалога привел к болезненному обрыву целого ряда остававшихся кооперационных связей, но в целом тенденция их развития давно была негативной. Вот там, как мы говорили вначале, все шло по инерции еще с советских времен.

С Беларусью как раз все наоборот. Несмотря на меняющуюся политическую конъюнктуру в Европе, наши оборонно-промышленные связи крепнут и углубляются. И строятся наши схемы взаимодействия уже на принципиально новой основе, которая учитывает интересы безопасности двух стран. В реализации этого взаимодействия участвуют также Академии наук обеих стран, и оно касается самых передовых технологий, подготовки кадров и создания условий для выпуска новейшей продукции. Три года назад Президент России Владимир Путин подписал указ об облегчении сотрудничества в оборонительной сфере с Беларусью. Так что все идет по нарастающей.

Гордость ядерного щита России - комплекс «Тополь-М» - использует шасси Минского завода колесных тягачей.